

ЕВГЕНИЙ ПАВЛЕНКО

бря стоимость барреля североморской нефти Brent на спот-рынке достигла максимальной отметки с мая 2015 года — \$65,37 за баррель. Даже с учетом последующей коррекции на 4% цена нефти выросла за четыре недели почти на 14%, закрепившись возле уровня \$63 за баррель. Подъему цены поспособствовали намерения ОПЕК продлить соглашения по заморозке добычи, сообщения о массовых задержаниях высокопоставленных лиц в Саудовской Аравии, а также обострение отношений между Эр-Риядом и Тегераном.

В ближайшие недели приток в российские фонды может продолжиться, считают участники рынка, но сомневаются, что он будет таким же значительным, как в сентябре (\$325 млн). По словам руководителя управления фондовых операций УК ТФГ Равиля Юсипова, российский рынок интересен инвесторам за счет фундаментальной недооцененности, а также с точки зрения дивидендов. По данным аналитиков Bank of America Merrill Lynch, дивидендная доходность российских акций — 4,8%, что более чем вдвое выше среднего показателя для развивающихся стран (2,3%). «Некоторые акции могут обеспечить большую дивидендную доходность, чем доходность облигаций того же эмитента», — отмечает господин Юсипов. Однако усиливающееся противостояние между Россией и США будет сдерживать инвесторов от активного входа в российский рынок акций. «Инвесторы опасаются введения новых ограничений в отношении российских активов со стороны США и нового витка геополитической напряженности, поэтому будут осторожно относиться к вложениям в рублевые активы», — считает Владимир Веденев из УК «Райффайзен Капитал».

Потери развивающихся рынков

Снижается спрос международных инвесторов не только на российские активы, но и на активы развивающихся стран в целом. В отчетный период фонды, инвестиционная политика которых ориентирована на emerging markets, привлекли символические \$15 млн, что почти в 500 раз меньше объема средств, вложенных месяцем ранее. При этом лидирующие позиции по привлечению занял недавний аутсайдер — Индия. По данным EPFR, за минувший месяц иностранные инвесторы вложили в индийские фонды \$337 млн, что более чем вдвое больше показателя прошлого месяца (\$167 млн). Приток средств зафиксировали фонды Бразилии (\$70 млн) и Турции (\$6,7 млн).

Аутсайдерами в ноябре стали китайские фонды, за месяц иностранные инвесторы забрали из таких фондов более \$1 млрд. Стремительнее деньги выводились в июне, тогда за месяц китайские фонды потеряли почти \$1,5 млрд. Впрочем, отток средств не помешал росту китайского рынка акций. По итогам минувшего месяца индекс SSE Composite поднялся на 2,2%, до 3402 пунктов, обновив полуторалетний максимум. По словам аналитиков, размеры китайского рынка столь велики (более \$7 трлн), что отток \$1 млрд при хорошем настроении внутренних инвесторов не может оказать негативного влияния на индекс.

«MSCI China с начала года сильно обогнал остальные emerging markets, прибавив почти 50%. Учитывая, что на него приходится больше четверти общего индекса MSCI EM, вероятно, доля Китая в портфелях глобальных фондов стала уже достаточно высокой для частичной фиксации прибыли», — отме-

чает руководитель управления аналитических исследований УК «Уралсиб» Александр Головцов.

Тихие гавани Европы и Японии

В минувшем месяце произошел резкий рост вложений в рынки акций развитых стран. По данным EPFR, суммарный приток на фондовые рынки developed markets в минувшем месяце составил почти \$18 млрд, что почти в десять раз больше поступлений в октябре (\$1,7 млрд). Основной приток средств пришелся на японские (\$3,4 млрд) и европейские (\$2,8 млрд) фонды.

Высокий интерес международных инвесторов к вложениям в Японию и Европу подтверждает ноябрьский опрос портфельных управляющих, проведенный аналитиками Bank of America Merrill Lynch. Согласно ему, количество управляющих, чьи вложения в акции европейских компаний держались выше индикативного уровня, на 47% превзошло число тех, у которых их доля была ниже. По японскому рынку акций число оптимистов на 32% превышало число пессимистов. «Глобальные фонд-менеджеры верят в перспективу роста прибыли в Японию, на что указывает сильный сезон отчетности», — отмечает главный стратег по валюте и акциям Японии Сусуке Ямада. По его словам, инвесторы по-прежнему считают японские акции недооцененными по отношению к другим рынкам и поэтому хотят увеличить долю Японии в своих портфелях в течение следующих 12 месяцев.

Европейский рынок акций удерживает лидирующие позиции по привлечению на протяжении четырех месяцев. Этому способствует сильный рост

экономики региона. По данным статистического управления Европейского союза, за девять месяцев текущего года ВВП еврозоны увеличился по сравнению с тем же периодом 2016 года на 2,5%. В результате Европейская комиссия повысила прогнозы роста экономики региона в 2017 году с 1,7% до 2,2%. Таким образом, темпы роста экономики в странах валютного блока в этом году будут максимальными за десятилетие.

«Популярность европейского рынка — попытка купить вчерашний рост ВВП. Проблема в том, что почти половине прибыли европейские компании получают за пределами еврозоны, так что ускорение экономики не обязательно ведет к усилению роста их прибыли, особенно если при этом крепнет евро», — считает Александр Головцов.

Американский вывод

Вывод средств продолжается только из американских фондов. По данным EPFR, за минувший месяц фонды данной категории потеряли \$800 млн, что почти втрое больше вывода в октябре. Почти непрерывное бегство инвесторов из американских фондов продолжается пятый месяц подряд, и за это время они забрали более \$30 млрд. По словам директора инвестиционного департамента UFG Wealth Management Алексея Потапова, американские фонды теряют привлекательность на фоне исторических максимумов на рынке акций. С начала года промышленный индекс Dow Jones поднялся почти на 20% и закрепился в ноябре возле исторического максимума 23,5 тыс. пунктов.

«Медвежьим» настроениям на американском рынке способствуют неоправдавшиеся ожидания инвесторов относительно способности президента США Дональда Трампа реализовать ключевые предвыборные обещания. В ноябре сенаторы-республиканцы огласили свою позицию по ключевому пункту — проекту налоговой реформы Трампа. Пока Сенат предлагает снизить налог на прибыль компаний с 35% до 25%, а также отложить сокращение до 2019 года вместо ранее предполагавшегося 2018-го. «Инвесторы сомневаются, что при имеющихся разногласиях в параметрах налоговой реформы между вариантами Сената и Палаты представителей правительству удастся быстро достичь компромисса», — отмечает начальник аналитического управления банка «Зенит» Владимир Евстифеев. ●